

С. Л. Лознюха

Белорусский государственный университет, Минск

S. Loznyukha

Belarusian State University, Minsk

УДК 94:327(410):339.924(4)

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО В НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.

GREAT BRITAIN AND EUROPEAN ECONOMIC COMMUNITY IN THE BEGINNING OF 1960S

Статья характеризует особенности политики Великобритании в отношении к Европейскому экономическому сообществу в начале 1960-х гг. Ее цель состоит в определении ее характерных черт в указанный период. Было выявлено, что данная политика определялась внешними и внутренними факторами, а также имела преемственность с политикой 1950-х гг.

Ключевые слова: Европейское экономическое сообщество; интеграция; Содружество наций; Великобритания; экономика; международные отношения

The article characterizes the features of Great Britain's policy in relation to the European Economic Community in the early 1960s. Its purpose is to determine its characteristic features during the specified period. It was revealed that this policy was determined by external and internal factors, and also had continuity with the policy of the 1950s.

Keywords: European Economic Community; integration; Commonwealth of Nations; Great Britain; economics; international relations.

Начало 1960-х гг. стало периодом попыток сближения Великобритании и Европейского экономического сообщества. Анализу причин и особенностей этого процесса посвящена данная статья.

Отношения Великобритании и европейских интеграционных структур в начале 1960-х гг. представлены в англоязычной историографии. Так, монография С. Джорджа «An Awkward Partner: Britain in the European Community» и статья К. Стайнса «The European Challenge: Britain's EEC Application in 1961» подробно описывают причины заинтересованности Великобритании с европейскими странами, а также анализирует развитие их взаимоотношений в указанный период. Работа П. Робертсона и Д. Синглтона рассматривает влияния этого процесса на Содружество наций. М. Хойслер в статье «The Popular Press and Ideas of Europe: The Daily Mirror, the Daily Express, and Britain's First Application to Join the EEC, 1961–63» показывает влияние прессы на формирование общественного мнения по вопросу отношений с Европейским сообществом.

Победа Консервативной партии на британских парламентских выборах в октябре 1959 г. привела к активизации обсуждения о возможной конвергенции между Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) и Евро-

пейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ). В условиях отсутствия внятных перспектив у Европейской ассоциации свободной торговли понимание важности развития отношений со странами ЕЭС стало очевидным. Самым важным вопросом стал формат ассоциации Великобритании и Европейского экономического сообщества: так, было распространено мнение, что наиболее подходящим вариантом станет ассоциированное членство, при котором будет возможным выполнение британской стороной большинства положений Римского статута, однако исключая полное участие. В июне 1960 г. кабинет Гарольда Макмиллана начал переговоры с Францией и ФРГ о возможности сближения с ЕЭС, однако вскоре стало очевидным то, что альтернатив полному членству Великобритании в этой структуре не существует. Основной задачей правительства стало выстраивание отношений с США и странами Содружества наций в условиях возможного членства в сообществе [1, с. 66].

Наиболее серьезным препятствием стала позиция Франции. Президент Франции Шарль де Голль считал, что союз США, Великобритании и Франции является основой устойчивости западного мира, однако его отношение к британскому участию в ЕЭС было скептическим. Так, он считал, что Великобритания не откажется от системы преференций в торговле с бывшими колониями, что не является совместимым с членством в Сообществе [1, с. 66]. Кроме того, он был уверен, что отношения с США являются более важными для Великобритании. Канцлер ФРГ Конрад Аденауэр занимал схожую позицию, заявляя о том, что экономическая интеграция в Западной Европе значительно способствовала западногермано-французскому сближению, тогда как вступление Великобритании в Сообщество сможет изменить сложившийся баланс сил.

Американо-британский договор 1958 г. о взаимной обороне ограничивал возможность передачи ядерных технологий третьим странам. Вместе с тем желание Франции войти в клуб ядерных держав было очевидным. Премьер Г. Макмиллан был настроен на обмен совместных с США ядерных технологий в обмен на более благосклонную к вступлению Великобритании в ЕЭС позицию. Так, его встреча с президентом США Дж. Кеннеди в апреле 1961 г. должна была способствовать вступлению в ЕЭС. Г. Макмиллан полагал, что «особые отношения» позволят решить стоящую перед страной задачу [2, с. 175].

Дж. Кеннеди выразил поддержку планам Г. Макмиллана. В понимании американской администрации интеграция Британии в Общий рынок способствовала как его большей экономической мощи и устойчивости, так и большей ориентированности на англосаксонский мир. Тем не менее США отвергли предложение о передаче технологий производства ядерного оружия Франции, аргументируя это тем, что это приведет к появлению все большего количества стран – обладательниц собственных ядерных арсеналов. Одним из главных кандидатов в случае развития событий в этом направлении была Западная Германия, чего американцы не хотели допустить.

Таким образом, цель британского премьер-министра не была достигнута, а поддержка Франции в европейских устремлениях менее вероятной. Хотя США поддерживали членство Великобритании в ЕЭС, предоставление Франции собственных ядерных технологий было тем шагом, на который администрация Дж. Кеннеди не была готова пойти [1, с. 67].

Несмотря на «особые отношения», поддержка британского членства в Европейском сообществе оказалась далеко не столь важна для США. Тем не менее растущая экономическая привлекательность и возможности ЕЭС, а также все более стремительные процессы дезинтеграции Британской империи делали экономическую интеграцию в Европе все более привлекательной, не оставляя сколько-нибудь значимой альтернативы. Хотя в заявлениях британских политиков звучали заявления о необходимости объединения западного мира перед советской угрозой, реальная причина стремления к тесному взаимодействию с западноевропейскими странами лежала преимущественно в сфере экономики. Так, к началу 1960-х гг. британский экспорт в континентальную Европу вырос значительно, когда экспорт в Содружество наций упал с 45 % от общего объема в 1945 г. до 25 % в 1960 г [3, с. 29].

Западноевропейские страны показывали значительно более динамичные темпы экономического роста, в сравнении с Британией. Так, ее среднегодовой рост ВВП к концу 1950-х гг. составлял всего 2,7 % ежегодно, когда аналогичные показатели у ФРГ и Франции составляли 7,75 и 4,65 % соответственно. Доля британского экспорта в мировом экспорте промышленных товаров упала с 25 % в 1950 г. до 14 % в 1965 г. Для представителей британской промышленности и торговли вступление в ЕЭС было важно само по себе с точки зрения экономической целесообразности. Тем не менее среди политиков было понимание, что без улучшения экономической ситуации возможность играть глобальную роль в мире. Рост уровня безработицы и инфляции, слабый экономический рост, уменьшение роли фунта стерлингов в качестве мировой валюты укрепляли это представление [1, с. 72].

Членство в ЕЭС должно было привести Великобританию к лидерству в Европе и к укреплению ее в качестве «третьей силы» в мире, тогда как независимая от США «третья сила» в виде ЕЭС воспринималась как нежелательная. Тем не менее отсутствие успехов в переговорах с Францией относительно ядерного оружия давало понимание того, что британское членство в организации будет заблокировано Францией путем вето. Кроме того, наднациональный характер Римского договора с постепенным продвижением к созданию экономического союза и внедрением общей сельскохозяйственной политики противоречили существовавшим отношениям Великобритании с Содружеством наций. Хотя эксперты правительства полагали, что при корректировке ряда спорных моментов вступление Великобритании в ЕЭС возможно. Так, было важно понять, как именно будет развиваться Сообщество в политическом плане, как будут выстроены новые отношения с участ-

никами Содружества наций, а также со странами Европы, не входящими в ЕЭС. Важно было начать сближение с Общим рынком как можно раньше: в таком случае у Великобритании появилась бы возможность влиять на общество с учетом собственных интересов [3, с. 34].

Возможность передачи Франции ряда собственных технологий, связанных с ядерным оружием, должна была стать ключевым фактором успеха на будущих переговорах о членстве в организации. Хотя Французская республика смогла провести испытания собственного ядерного оружия в 1960 г., она испытывала значительные проблемы с средствами его доставки. Тем не менее передача таких технологий представляла значительный риск для британцев: Франция могла начать сближение с ФРГ, развив стратегическую автономию Европы [1, с. 70].

Отдельно стоит отметить реакцию на вступление в ЕЭС таких ключевых партнеров Великобритании в Содружестве наций, как Канада, Австралия и Новая Зеландия. Членство в Европейском экономическом сообществе в перспективе вело к обрыву традиционных для Британской империи экономических связей. Старая система имперских преференций должна была быть заменена обратными преференциями на короткий переходный период до 1970 г. В это время должны были действовать специальные квоты для поставок на европейские рынки молочной продукции из Новой Зеландии, но для товаров из Канады и Австралии никаких исключений не делалось. Представители ЕЭС не давали никаких конкретных прогнозов касательно изменений после 1970 г. Говорилось лишь о необходимости сохранения разумной ценовой политики и соблюдения международных торговых соглашений.

Членство Великобритании в ЕЭС не нанесло бы серьезного вреда ни канадской экономике, и без того тесно интегрированной с США, ни австралийской экономике, стремительно осваивающей новые рынки для сбыта собственного сырья и продукции, такие как развивавшиеся быстрыми темпами страны Дальнего Востока. Хотя Австралия и Канада добились существенного укрепления собственных экономик и в значительной степени независимости от Великобритании, идея того, что старая метрополия в значительной мере ликвидирует старые торгово-экономические связи, не находила широкой поддержки. Кроме того, для Новой Зеландии такой разрыв, в отсутствие соизмеримого с США для Канады или Японии для Австралии, мог привести к гораздо более тяжелым последствиям.

В определенной степени Великобритания чувствовала себя обремененной Содружеством и хотела добиться «независимости» от доминионов. Оно значительно способствовало экономическому росту и восстановлению страны в 1940-х и начале 1950-х гг., когда она выходила из тяжелых последствий Второй мировой войны. В этот период Британия испытывала острую потребность в финансах и товарах из-за рубежа, но к началу 1960-х гг. Содружество наций с его медленно растущей экономикой и постоянными требованиями инвестиций в экономики многих стран-членов стало

представлять не ценный актив, а бремя из времен колониализма [4, с. 175]. Несмотря на это, британскому правительству пришлось прислушиваться к мнению доминионов, и особенно Новой Зеландии, поскольку общественное мнение отставало от мнения правящего класса в своем отношении к Европе и старому Союдружеству [4, с. 175].

Общественная дискуссия по поводу возможного членства в ЕЭС нашла свое отражение в средствах массовой информации. Так, выразителями различных точек зрения на этот вопрос стали газеты *Express* и *Daily Mirror*. Они стали наиболее явными представителями консервативного и либерального направления национальной политики, которые выступали за сохранение тесных связей в пределах империи либо за более активную интеграцию со странами Западной Европы [5, с. 131]. Ностальгическое отношение консервативной прессы к временам расцвета Британской империи и капитализму свободной конкуренции часто подавалось как часть национальной культуры, которая неизбежно должна была порождать антиевропейские настроения, в то время как почти противоположные мнения о будущем Британии в Европе по большей части игнорировались. Однозначная поддержка вступления со стороны *Mirror* определялась общей поддержкой модернизационных процессов в британском обществе. Таким образом, общественное мнение страны было разделено в этом вопросе, что делало вступление в ЕЭС еще более сложным [5, с. 131].

Единственным возможным способом получить точные сведения о позиции президента Франции Ш. де Голля по вопросу вступления Британии в Сообщество было приступить к формальным переговорам о членстве. Такое решение также поддержал британский посол в Париже Диксон. Он был хорошо осведомлен о позиции французского лидера и сообщил, что французская сторона предлагала провести секретные переговоры с Великобританией, чтобы избежать негативных последствий в случае отказа на официальное обращение с просьбой о членстве. Диксон добавил, что французы почувствуют себя «ужасно смущенными», если правительство Великобритании выступит с заявлением о том, что Великобритания намерена присоединиться к Сообществу. Подобная декларация окажет огромное давление на остальных членов ЕЭС, а также на саму Францию. Оценка ситуации Диксоном заключалась в том, что именно потому, что французы явно не хотели, чтобы британцы подали официальное заявление, «нам фактически следует решиться на этот шаг» [1, с. 77].

2 июня 1961 г. представитель Министерства иностранных дел Великобритании Э. Шакбург заявил, что задержка с вступлением в Сообщество «вполне может оказаться актом отказа от благоприятных условий, которые не повторятся». Ожидания как в Европе, так и в Великобритании, по словам Шакбурга, были доведены до очень высокой точки публичными заявлениями. Никто не хотел, чтобы нынешняя неопределенность сохранялась. Если представители правительства не приступят к переговорам, их позиции будут критически ослаблены даже на предстоящей конференции Консер-

вативной партии в октябре. Отсрочка принятия решения может привести лишь к еще большему разобщению в Британии [1, с. 78].

В июле 1961 г. премьер-министр Г. Макмиллан выступил в Палате общин с официальным заявлением о необходимости вступления в Европейское экономическое сообщество. Этот шаг был расценен как понимание необходимости членства Британии в объединении, однако он не вызывал однозначной поддержки среди элит и общества. Хотя переговоры о членстве в ЕЭС продолжались до января 1963 г., они закончились вето британской заявки на вступление со стороны Франции. Президент Франции объяснил это тем, что Великобритания не приняла «общеевропейское призвание», а также ее тесными связями с США и Содружеством наций. Таким образом, несмотря на более благосклонное отношение к членству Великобритании в ЕЭС у стран Бенилюкса и ФРГ, ее попытка стать членом Сообщества окончилась неудачей [6, с. 260].

Таким образом, политика Великобритании в отношении стран ЕЭС в начале 1960-х гг. имела преемственность с аналогичной политикой более раннего периода, проводимой консервативными правительственными странами. Хотя экономические трудности диктовали все большую необходимость в интеграции с европейскими странами, приверженность глобальной роли в мире, тесные связи в рамках бывшей Британской империи и «особые отношения» с США не позволили этому осуществиться. Кроме того, значительную роль сыграла позиция президента Франции Ш. де Голля, которого категорически не устраивало сохранение особенностей британской внешней политики в качестве ее члена ЕЭС. Указанные факторы стали причиной особой динамики отношений между Великобританией и Европейским экономическим сообществом.

Список использованных источников

1. *Steinnes, K.* The European Challenge: Britain's EEC Application in 1961 / K. Steinnes // *Contemporary European History* – 1998 – Vol. 7 – P. 61–79.
2. *Kaiser, W.* Using Europe, Abusing the Europeans: Britain and European Integration, 1945–63 / W. Kaiser. – London: Palgrave Macmillan, 1996 – P. 274.
3. *George, S.* An Awkward Partner: Britain in the European Community / S. George. – Oxford: Oxford University Press, 1994 – P. 277.
4. *Robertson, P.* The Old Commonwealth and Britain's First Application to Join the EEC, 1961–3. / P. Robertson, J. Singleton // *Australian Economic History Review*. – 2000. – Vol. 40. – P. 153–177.
5. *Haessler, M.* The Popular Press and Ideas of Europe: The Daily Mirror, the Daily Express, and Britain's First Application to Join the EEC, 1961–63. / M. Haessler // *Twentieth Century British History*. – 2014. – Vol. 25. – P. 108–131.
6. *Wurm, C.* Britain and European Integration, 1945–63 / C. Wurm // *Contemporary European History*. – 1998. – Vol. 7. – P. 249–261.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)